

Ледкова Людмила Павловна

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ АГРОНОМИЧЕСКИХ УЧАСТКОВ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В 1917-1930 ГГ.

В настоящей статье рассматривается процесс формирования сети агрономических участков Забайкалья в 1917-1930 гг. Автором проанализированы их структура, кадровый состав, выявлены условия работы агрономов. Показано значение экономического фактора, под которым, прежде всего, понимается финансирование и материально-техническое обеспечение агрономических участков, его влияние на эффективность осуществления агромероприятий среди крестьян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 65-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**ABORTIONS IN THE TOWNS OF THE SOVIET FAR EAST:
BEFORE AND AFTER ADOPTION OF RESOLUTION OF 1936**

Kulinich Natal'ya Gennad'evna, Doctor in History
Pacific National University in Khabarovsk
kulinich_n_g@mail.ru

The article discusses the implementation of state abortive policy in the towns of the Soviet Far East in the 1930s. The purpose of this paper is to show how the community of the Far East reacted to the legalization and subsequent prohibition of abortions. The study revealed that induced abortion became a habitual component of the sexual behaviour of a large part of the Far East women. Established by the state in 1936 prohibition to carry out such operations led to the increase in the number of incomplete and criminal abortions, complications from abortions and female mortality.

Key words and phrases: The Far East; birth control; abortion; abortion clinic; obstetrics; Soviet women.

УДК 9.908

Исторические науки и археология

В настоящей статье рассматривается процесс формирования сети агрономических участков Забайкалья в 1917-1930 гг. Автором проанализированы их структура, кадровый состав, выявлены условия работы агрономов. Показано значение экономического фактора, под которым, прежде всего, понимается финансирование и материально-техническое обеспечение агрономических участков, его влияние на эффективность осуществления агромероприятий среди крестьян.

Ключевые слова и фразы: сельское хозяйство; агрономический участок; материально-техническое обеспечение; агрономические работники; агромероприятия; агропропаганда.

Ледкова Людмила Павловна

Забайкальский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
ledkova.lyudmila@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ АГРОНОМИЧЕСКИХ УЧАСТКОВ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В 1917-1930 ГГ.

Публикация подготовлена в рамках гранта ЗабГУ «История становления и развития сельскохозяйственного образования в Забайкалье в конце XIX – 30-е гг. XX века».

Агрономическая служба Забайкалья, сформировавшаяся в 1911 г., включала сеть специальных учреждений: опытных полей, агрономических участков, прокатных, случных пунктов. В их задачи входили несколько направлений работы: практическая, опытно-показательная, популяризаторская. Наиболее трудным и переломным периодом в истории агрономической службы стали 1917-1920-е гг. События революции и гражданской войны практически свели к нулю результаты работы по введению культурных начал в крестьянских хозяйствах. В крайне тяжелом положении оказалось и сельское хозяйство: сократилось поголовье скота, посевные площади [8]. Необходимо отметить, что упадок сельского хозяйства происходил в стране в целом. Так, М. М. Есикова указывает, что в 1917-1922 гг. показатели в аграрной сфере сократились до уровня 1880-х гг. [6, с. 41]. Отсюда основной задачей агронома становилось повышение эффективности сельскохозяйственного производства. «Каждый агроном должен всеми мерами и способами, которые у него имелись, ликвидировать залежную систему полеводства... сделать свой район показательным по производительности скота, по его содержанию и воспитанию...», – сообщало Читинское окружное земельное управление (ОКРЗУ) специалистам. Кроме этого, распространять среди крестьян «агрокультурные знания и улучшения» и научить сельских жителей «новым способам хозяйствования, при которых они с наименьшими затратами могли получить наивысшие доходы» [1, д. 68, л. 67, 219].

Для оказания агрономической помощи, введения в быт крестьян комплекса агромероприятий, повышения сельскохозяйственной культуры населения требовалась прочная материально-техническая база. Восстановление аграрного сектора Забайкалья началось в 1922 г. [3, д. 27, л. 53]. Планы мероприятий по развитию животноводства, полеводства, пчеловодства, организации прокатных, зерноочистительных пунктов, по пропаганде агрономических знаний обсуждались на специальных агрономических совещаниях.

Фактически приходилось заново выстраивать не только материальную базу, но и структуру агрономической службы. Сформировавшийся в 1913 г. штат агрономических работников включал 32 районных агронома и техника по сельскому хозяйству, к 1922 г. он сократился до восьми специалистов. Агрономы обслуживали только Читинский, Нерчинско-Заводский, Нерчинский и Сретенский уезды. При этом они работали в крайне нелегких условиях. «Нет ни огорода, который так необходим, нет хозяйственных посевов, нет показательных полей и участков, важность которых неоспорима...», – писал в прошении об увольнении, датированном 1923 г., специалист по сельскому хозяйству Сретенского района Афанасьев [Там же, л. 50]. Однако в подобных условиях

агрономам удавалось выполнять работу по нескольким направлениям: организовывать сельскохозяйственные кампании, оказывать агрономическую помощь, вести агропропаганду. Например, количество проводимых сельскохозяйственных курсов к 1925 г. стало соответствовать плановым нормам – два курса в каждом уезде [2, д. 149, л. 324 об.]. Кроме этого, агрономы и ветеринары устраивали чтения, выставки. Показательная работа к 1926 г. достигла следующих результатов: 165 опытно-показательных участков заложено в крестьянских хозяйствах Читинского округа, 72 – Сретенского [1, д. 47, л. 109]. Все это позволяет говорить о проведении незначительным кадровым составом агрономов активной работы среди крестьян. «Выдающуюся работу земперсонала на местах, заключающуюся в окончании землеустроительных полевых работ почти на 100%, проведении пяти районных выставок, подготовительной работы к массовому проведению на местах праздника “День урожая”», отмечало Губернское земельное управление в отчете за 1924 г. [2, д. 149, л. 27 об.].

Как и в дореволюционное время, агроучастки оставались центром практической и культурной жизни деревни, поэтому на возобновление их деятельности обращалось особое внимание. Ко всему прочему, они помогали агрономам наладить связь с крестьянами. Отметим, что в 1911 г. Забайкальская область включала семь больших агрономических районов, которые делились на более мелкие сельскохозяйственные подрайоны. Во главе каждого района находился районный агроном, в помощь ему назначался инструктор по сельскому хозяйству. Так как подобная организация агрономической сети признавалась малоэффективной, на совещании агрономов и инструкторов Областной агрономической организации, состоявшемся в 1913 г., был принят проект перехода к участковой агрономии. Согласно плану с 1914 по 1920 гг. предполагалось создать 36 агрономических участков [9, с. 380]. В связи с началом Первой мировой войны расширить агрономическую сеть так и не удалось. Всего к 1917 г. в Забайкалье функционировало восемь агроучастков, из которых в 1922 г. осталось только пять, уже в 1924 г. насчитывалось 13 участков [2, д. 151, л. 109].

В результате проведения районирования и утверждения в 1926 г. нового административно-территориального деления в Забайкалье за основу построения агрономической сети брался районный принцип. Подобная схема организации агросети выбиралась «в целях приближения агрономической помощи к населению и ее увязки с местными административными и хозяйственными органами» [4, д. 32, л. 37]. В связи с отсутствием должного количества специалистов и слабого финансирования сохранялись элементы и участковой агрономии. Агроучастки предполагалось открыть в каждом районе соответственно административно-территориальному делению Читинского и Сретенского округов. С учетом количества районов, входящих в округ, формировался штат агрономических работников.

Таблица.

Количественный состав агроперсонала в Забайкалье в 1926 г. [4, д. 32, л. 50-51]

Сретенский округ			Читинский округ		
районные агрономы	помощники агронома	агрономические старосты	районные агрономы	помощники агронома	агрономические старосты
8	4	-	12	6	-

Согласно данным Таблицы, к 1926 г. кадровый состав агрономических работников включал преимущественно районных агрономов. Должности технического персонала, в обязанности которого входили хозяйственные и отчетно-канцелярские работы, оставались вакантными. В целом, учитывая особенности районирования Забайкалья, подобное построение агрономической сети представляется малоэффективным, так как обширные территории укрупненных районов предполагали создание гораздо большего количества участков в каждом из них. Об этом свидетельствуют отчеты агрономов, в которых специалисты жаловались на перегруженность и недостаток физических сил для того, чтобы обслужить весь район. Это прекрасно понимали Народный комиссариат земледелия (НКЗ) и местные земельные органы. Так, НКЗ обращал особое внимание Земельных управлений на «укрепление персоналом агроучастков в Сибири, где укрупненные области (районы) настолько обширны, что обслуживание одним агрономом более одного района фактически невозможно» [Там же, л. 39]. В качестве примера, укажем данные Читинского ОКРЗУ, где число населенных пунктов в каждом районе варьировалось от 19 до 119, хозяйств от 1531 до 6019, территория районов в среднем составляла 11,3 тыс. кв. верст [1, д. 68, л. 68]. В таких условиях специалисты физически не могли организовать работу на всей подведомственной им территории. Поэтому агрономическая работа строилась по принципу «неполного обслуживания». В результате к 1923 г. без агрономической помощи в губернии оставались: 10861 дес. посевной площади, 9 волостей, 57 селений, 5309 хозяйств [3, д. 27, л. 51].

Несмотря на численное увеличение агроучастков в 1922-1930 гг., агрономическая помощь оставалась малодоступной для большинства населения. Основные причины, как указывалось выше, заключались в недостаточном финансировании агрономической службы, дефиците специалистов. В соответствии с планом «нормальной агрономической сети» в 1926 г. Читинский и Сретенский округа наряду с Владивостокским и Амурским имели «особенно густую сеть» на Дальнем Востоке [4, д. 32, л. 50]. Уже к 1928 г. в Сретенском округе функционировало восемь агроучастков, Читинском – 12. Наиболее крупными из них являлись Нерчинско-Заводский, Сретенский. Если количество агроучастков и соответствовало нормам, введенным НКЗ, то возможности для их полноценного функционирования отсутствовали.

Подготовительная работа по созданию материально-технической базы агрономических участков планировалась на 1925-1926 гг. Этим занимались Окружное земельное управление (ОКРЗУ) и Районные исполнительные комитеты (РИКи). В соответствии с «нормальными условиями» построения агросети участки обеспечивали: 1) помещением для квартир специалистов, 2) «агрокабинетом», 3) сельскохозяйственным инвентарем, 4) библиотекой с научно-справочной и популярной литературой по сельскому хозяйству, 5) научными и наглядными пособиями для лекционной и исследовательской работы, 6) набором демонстративных сельскохозяйственных орудий и машин, 7) разъездными средствами [Там же, л. 40]. Все учреждения агроучастка размещались в одной усадьбе, с целью развития культурных методов хозяйства. Так, участок превращался в центр агрономической инфраструктуры района.

Успешное проведение учебной и опытно-показательной работы во многом зависело от оборудования кабинета агронома. Оно предусматривало: библиотеку, приборы и инструменты, необходимые для проведения исследований, наглядные пособия для лекционной и пропагандистской деятельности. Также рекомендовалось открывать «сельскохозяйственные музеи», которые состояли из предметов и пособий, характеризующих природные и экономические условия развития сельского хозяйства в районе [7]. К тому же, агрокабинет имел большое значение в работе агронома со школами крестьянской молодежи (ШКМ). Исходя из этого, участковый агроном Александрово-Заводского района Непомнящих на совещании специалистов ОКРЗУ в 1926 г. настаивал, что «прежде всего, агрокабинеты нужно открывать в тех районах, где есть ШКМ» [1, д. 25, л. 27]. В среднем его организация обходилась в 1000 руб. Это сумма напрямую зависела от материального положения агроучастка, чем лучше было его оборудование, тем меньше расходовалось средств на агрокабинет.

Неотъемлемой частью участка являлся агропункт, включавший опытно-показательные поля, «прокатные», «случные» пункты, необходимые для популяризации культурных методов сельского хозяйства. Отметим, что после гражданской войны в Забайкалье осталось 13 случайных пунктов с жеребцами, быками и боровами, 11 из которых функционировали при агропунктах, два при Нерчинской сельскохозяйственной школе. К началу 1924 г. их количество увеличилось до 24 [2, д. 151, л. 109].

Основными источниками финансирования агрономических участков становились РИКи, ОКРЗУ, а также кооперация. В типовые расчеты на обеспечение одного агроучастка закладывалась 1243 руб. Для содержания вновь организованного участка выделялось 2155 руб. [4, д. 32, л. 58]. В условиях режима экономии и слабости местного бюджета, запланированные средства не всегда выделялись или задерживались. Как показывает анализ отчетов районных агрономов за время с 1926 по 1929 гг. материальное положение агроучастков улучшалось медленно. Большинство из них (Кыринский, Петровск-Забайкальский, Хилокский, Александрово-Заводский и др.) не имели специальных помещений и размещались в зданиях волисполкомов или РИКов. Об этом сообщалось в отчете сельскохозяйственного отдела Сретенского ОКРЗУ за 1926 г.: «...отсутствие помещения для агроучастка, создавало много неудобств, как для агронома, так и для населения, ибо последний не знал, где он мог видеть агронома» [Там же, д. 52, л. 132]. В таких условиях специалисты не только не могли открыть агрокабинеты, сельскохозяйственные музеи, но и поместить технический инвентарь и приборы. В результате практически все участки не соответствовали «нормальным» условиям работы. В наиболее тяжелом материальном положении оказывались агроучастки, открытые в 1926-1928 гг., так как они нуждались абсолютно во всем. Так, из восьми участков Сретенского округа «в лучших условиях» находились Нерчинский, Олинский, Нерчинско-Заводской и Сретенский, которые «в недостаточном количестве имели библиотеки, наглядные пособия и приборы», остальные участки требовалось ими обеспечить [Там же, д. 35, л. 59].

В отдельных районах агрономы сами составляли гербарии культурных растений, сорных трав и сельскохозяйственных вредителей, рисовали плакаты, такие как «Строй теплый скотный двор». Так, Шелопугинский агроном В. П. Дылев собрал образцы 102 растений местной флоры, 40 растений опытных участков [5, д. 41, л. 6]. Отделы по животноводству и сельскому хозяйству ОКРЗУ тоже обеспечивали специалистов плакатами, инструкциями по борьбе с вредителями, выпускали листовки о сельскохозяйственных кампаниях. Во время лекций живой интерес курсантов подкрепляли демонстрации диапозитивов с «волшебным фонарем». Ими в 1926 г. располагали Сретенский, Петровск-Забайкальский агроучастки. Библиотеки агропунктов пополнялись, в основном, периодическими изданиями, такими как: «Вестник сельского хозяйства», «Забайкальский крестьянин».

Согласно перспективному плану мероприятий по сельскому хозяйству, в Читинском округе с 1927-28 по 1931-32 гг. предполагалось начать строительство помещений для агроучастков. Агрономические и прокатные пункты планировалось построить в Александровском Заводе, Акшинском, Улетовском, Петровско-Заводском, Кыринском районах. Из местных средств для этих целей требовалось выделить 8700 руб. [1, д. 68, л. 273 об.]. Кроме этого, в смету 1928 г. внесли 950 руб. для открытия агрокабинета в Карымском районе. Указанные средства распределялись так: 700 руб. выделяло ОКРЗУ, 250 руб. – РИК [Там же, д. 28, л. 15 об.]. На средства РИКа в 1929 г. приобрели наглядные пособия для Хилокского агроучастка [Там же, д. 99, л. 113]. Таким образом, из-за дефицита средств в 1925-1928 гг. агроучастки обеспечивались главным образом наглядными пособиями и приборами. Строительство помещений для них начиналось только в 1929-30-е гг.

Как показывает анализ документов, экономический фактор, под которым понимается недостаточное финансирование, материально-техническое обеспечение агрономической сети, стал одной из причин слабого распространения агрономических мероприятий в Забайкалье в 1920-е гг. Агрономическая служба воздействовала на сельскохозяйственную культуру крестьян, прежде всего, через агропропаганду. Однако слабое техническое оснащение агрономических пунктов зачастую не позволяло крестьянам применить на практике полученные знания. Например, пропагандируя важность очистки и протравливания семян, агроучастки

не оснащались необходимой для этого техникой. Так, прокатный пункт Петровск-Забайкальского участка располагал: двумя сеялками, двумя плугами, дисковой бороной. При этом все указанные машины на 35% не подлежали использованию [Там же, д. 28, л. 59]. Подобная статистика отражена в большинстве отчетов агрономов. Кроме этого, в каждом районе насчитывалось не более 1-3 триеров. В связи с этим, зерноочистительные обозы могли обслуживать около 7-10 сел. Так, в Хилокском районе в 1927 г. зерноочистительной кампанией был охвачен 21% всех хозяйств [Там же, д. 99, л. 111 об.]. Подобная ситуация складывалась с такими агрокультурными мероприятиями как борьба с вредителями. Во многом именно по этой причине массовая пропаганда агрономических знаний не находила повсеместного применения в быту крестьян. Незначительные изменения происходили в совершенствовании и эффективности сельскохозяйственного производства, которое по-прежнему развивалось экстенсивными методами.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-283. Оп. 1.
2. ГАЗК. Ф. Р-358. Оп. 1.
3. ГАЗК. Ф. Р-358. Оп. 2.
4. ГАЗК. Ф. Р-1746. Оп. 1.
5. ГАЗК. Ф. Р-1913. Оп. 1.
6. **Есикова М. М.** Распространение агрономических знаний и повышение эффективности сельскохозяйственного производства в годы нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 41-43.
7. **Ильиных В. А.** Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX в.: очерки истории. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2008. 308 с.
8. **Константинов А. В., Константинова Н. Н.** Забайкалье: ступени истории (1917-1922 годы). Чита: Экспресс-издательство, 2009. 192 с.
9. Труды Забайкальского областного агрономического совещания за 1914 год. Чита, 1915. 651 с.

FORMATION OF AGRONOMIC AREAS NETWORK IN TRANSBAIKALIA DURING 1917-1930

Ledkova Lyudmila Pavlovna

Transbaikal State University

ledkova.lyudmila@mail.ru

The article considers the process of the formation of agronomic areas network in Transbaikalia during 1917-1930. The author analyzes their structure and staffing, as well as identifies the working conditions of agronomists. The paper shows the importance of the economic factor, which primarily refers to the financing and material support of agronomic areas, and its impact on the effectiveness of agronomic measures implementation among the peasants.

Key words and phrases: agriculture; agronomic area; material support; agronomic workers; agronomic measures; agro-propaganda.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

В статье осуществлена историческая сравнительная характеристика оснований приобретения права собственности и института ограниченного права пользования чужим имуществом согласно одному из лучших образцов изложения системы римского классического частного права – Институциям Гая – и российскому гражданскому законодательству. Рассматривая права на чужие вещи по Гаю, автор выявляет природу узурфрукта, способы установления узурфрукта через манципацию и судебную уступку, предмет узурфрукта, а также возможность получения доходов с помощью рабов, находящихся в узурфрукте. Приводится обоснование наличия заимствований институтов римского вещного права в нормах вещного права Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: Институции Гая; вещное право; право собственности; сервитут; узурфрукт; манципация; спецификация; давность владения.

Липунова Лариса Викторовна, к.и.н., доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

Lip-1973@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ВЕЩНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Правовая система России относится к романо-германской правовой семье. Из этого следует, что российские правовые нормы заимствованы из римского права, существовавшего в Древнем Риме и Византийской империи с VIII века до н.э. по VI век н.э.